

ИСЛАМ В РОССИИ
Ответственный за рубрику: Байтенова Н. Ж.
© Исламоведение. 2024. Т. 15, № 4 (62)

ISLAM IN RUSSIA
Person in charge of the section:
Baitenova N.Z h.
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2024. Vol. 15,
no. 4 (62)

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-4-44-53

УДК 297

Содержание статьи

Информация о статье

З. Р. Хабибуллина¹ Введение
Понятие *джамаат* и его историческое
значение
Религиозная ситуация в
Башкортостане
Религиозные группы / *джамааты* в
Башкортостане
Заключение

Поступила в редакцию: 30.10.2024.
Передана на рецензию: 04.11.2024.
Получена рецензия: 17.11.2024.
Принята в номер: 25.12.2024.

Джамаат как форма объединения мусульман в общественном пространстве Республики Башкортостан²

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук; zilyahabibi@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается одна из форм самоорганизации мусульман в условиях современной Республики Башкортостан. С начала 1990-х гг. здесь происходит рост числа практикующих мусульман, а с 2000-х гг. становится заметным присутствие ислама в общественно-политическом пространстве. На основе разноплановых источников показаны особенности функционирования мусульманских общин, именующих себя «джамаатами», эволюционировавших в постсоветский период с общин, создававшихся с целью совершения обрядовых практик до идейно-сплоченных групп с проявлениями гражданской активности в настоящее время. С учетом регионализации исламского сообщества в России (наличие нескольких автономных мусульманских ареалов – Урало-Поволжье, Северный Кавказ, Западная Сибирь – со своими религиозными и политическими лидерами, социальными, культурными особенностями) вырисовывается определенная специфика общинной организации мусульман в Башкортостане. Рассматриваемые религиозные сообщества в Башкортостане отличаются позицией обособленности от официальных муфтиятов, синкретизмом религии и этничности, конфликтностью просалафитских и просуфийских идеологий.

Ключевые слова: ислам, джамаат, суфизм, салафизм, традиционный ислам, религиозные организации, Башкортостан.

¹ *Зиля Рашитовна Хабибуллина* – старший научный сотрудник отдела религиоведения, кандидат исторических наук, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

² Статья выполнена в рамках НИР ИЭИ УФИЦ РАН «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений» № АААА-А21-121012290084-6.

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-4-44-53

UDC 297

Content of the article

Information about the article

Z. R. Khabibullina³

Introduction.
The concept of “jamaat” and its historical meaning.
The religious situation in Bashkortostan.
Religious groups/jamaats in Bashkortostan.
Conclusion.

Received: 30.10.2024.
Submitted for review: 04.11.2024.
Review received: 17.11.2024.
Accepted for publication: 25.12.2024.

“Jamaat” as a Form of Muslim Organization in the Public Space of the Republic of Bashkortostan⁴

Department of Religious Studies, R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; zilyahabibi@mail.ru

Abstract. The article examines one of the forms of self-organization among Muslims in the contemporary Republic of Bashkortostan. Since the early 1990s, there has been an increase in the number of practicing Muslims, and since the 2000s, the presence of Islam in the socio-political space has become more noticeable. Based on diverse sources, the article highlights the characteristics of Muslim communities that identify themselves as “jamaats”. Originally, they were communities of the post-Soviet period formed for ritual practices that later have evolved into ideologically cohesive groups exhibiting civic activism. Considering the regionalization of the Islamic community in Russia (with several autonomous Muslim areas – Volga-Ural region, North Caucasus, Western Siberia – each having its own religious and political leaders and social and cultural features), a certain specificity of communal organization among Muslims in Bashkortostan emerges. These religious communities are characterized by their stance of apartness from official muftiyats, a syncretism of religion and ethnicity, and conflicts between pro-Salafi and pro-Sufi ideologies.

Keywords: Islam, jamaat, Sufism, Salafism, traditional Islam, religious organizations, Bashkortostan.

Введение

В условиях глобализации и увеличения миграционных потоков, поспособствовавших усилению социокультурных и политических трансформаций, возрастает значимость локальных религиозных объединений, которые в последние десятилетия порой выступают центрами социальной поддержки и исламской идентичности. Это усилило интерес со стороны научного сообщества к религиозным объединениям и их роли в социальном и культурном контексте. В частности, в Республике Башкортостан, где сосредоточены различные этнические группы и религиозные традиции, актуальным является изучение современных мусульманских объединений, таких, как джамаат, их структуры, функций и взаимодействия с другими социальными институтами, а также их роли и влияния на общественную жизнь, на формирование идентичности мусульман и др.

Актуальность данной проблеме придаёт и фактор активного взаимодействия между различными этническими и религиозными группами в Республике Башкортостан,

³ Zilya Rashitovna Khabibullina – Cand. of Science (History), Senior Research Fellow of the Department of Religious Studies, R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

⁴ The work was carried out as part of research project № ААААА-А21-121012290084-6 “Traditional religions and new religious movements in the Southern Urals and the Urals: issues of functioning, state-confessional and interfaith relations” at the Institute of Ethnological Research of the Ufa Federal Research Center of RAS.

требующий глубокого анализа механизмов их интеграции и конфликтогенности в социуме. Понимание роли религиозных групп в современном обществе может способствовать выстраиванию более эффективного взаимодействия между государственными структурами и мусульманскими общинами, что особенно важно для обеспечения социальной стабильности.

В работах по данной теме демонстрируется многообразие подходов к изучению джамаатов и их роли в современном обществе. В них подчеркивается важность институционального анализа, рассматривается влияние внешних факторов и внутренняя динамика, специфика функционирования джамаатов в различных контекстах [1; 3; 9; 10]. Эти исследования свидетельствуют о необходимости разработки эффективных стратегий по интеграции джамаатов в общество в целях противодействия радикальному экстремизму; рассматривают джамааты как инструмент социальной интеграции и фактор политизации мусульманского населения; определяют специфику религиозных групп в зависимости от социальной среды, роль транснациональных религиозных связей для формирования местной идентичности, и то, как различные течения ислама существуют и взаимодействуют друг с другом, создавая уникальную религиозную среду. Это является основой для дальнейшего изучения роли исламских объединений в формировании социальной структуры и идентичности мусульманских общин в российских регионах.

С помощью комплексного подхода проанализируем общинную организацию мусульман, именуящую себя *джамаат*, как социокультурный феномен, определим влияние джамаатов на формирование общественного мнения и активное участие в социально-политической жизни Башкортостана. В статье рассмотрены функции джамаатов в контексте современного общества, а также выявлены их особенности в условиях Республики Башкортостан.

Понятие *джамаат* и его историческое значение

Джамаат – в классическом определении это объединение мусульман, созданное для изучения ислама. С арабского языка слово *джамаат* переводится как *община* или *коллектив*. Этот термин используется для обозначения группы мусульман, которые собираются вместе для совместного изучения религии, общения, взаимопомощи и проведения обрядов. Джамаат может формироваться в зависимости от территориальных особенностей или различных интерпретаций религиозных догм представителями разных направлений ислама. Руководителем джамаата является имам, хорошо знающий исламскую обрядность. В зависимости от численности общины, у имама могут быть помощники. В общине устанавливаются правила на основе общественных убеждений, которые должны удовлетворять всех членов общины, сохраняя индивидуальные запросы каждого без исключения. Джамаат в исламе является не только предписанием, но и объективной необходимостью. Один из федеральных исламских информационно-аналитических порталов усматривает роль и предназначение джамаата «в наставлении, распространении исламских ценностей и формировании нравственного облика мусульман»⁵.

Однако, в зависимости от контекста и региона, значение *джамаат* на понятийном уровне может варьироваться от религиозного объединения до социальной группы или движения, и содержать религиозный и/или социальный нарратив. В современном прочтении джамаат часто относится к группам, объединённым не только общей религиозной практикой или учением. Это может быть связано с конкретными течениями в исламе, такими, как суфизм, или определёнными суннитскими группами. В последние

⁵ Джамаат – объединение мусульман с целью изучения ислама // Федеральный информационно-аналитический портал Islam-today.ru. – URL: <https://m.islam-today.ru/veroucenie/nacinausim/dzamaat-obedinenie-musulman-s-celu-izucenia-islama/> (дата обращения: 25.06.2024).

десятилетия термин ассоциируется и с различными исламскими движениями и организациями, которые занимаются социальной и образовательной деятельностью.

В ходе анализа гражданской активности мусульманских общин (джамаатов) в Турции и ряде государств Южной и Юго-Восточной Азии, авторы монографического исследования «Исламские джамааты в истории, политике и социальной динамике стран Востока» приходят к выводу, что «одной из составляющих джамаатов, которая отличает их от тарикатов, является переход от внутрикорпоративной деятельности и замкнутости на себе к активности в общественно-правовой сфере, т. е. характеризуется появлением черт, присущих западному гражданскому обществу» [9, с. 94]. Так, к примеру, в Турции тарикат и джамаат становятся идентичными.

Формирование джамаатов как значимого элемента общественно-политической жизни Турции во второй половине XX в. стало результатом упадка традиционных суфийских тарикатов, которые играли ключевую роль в социальной и политической сферах. На протяжении всей истории Османской империи тарикаты исполняли важные религиозные и социальные функции в освоении и «исламизации» Анатолии и обеспечении безопасности границ. На психологическом уровне они обладали мистическим и эмоциональным значением для простых людей, что не соответствовало так называемому «интеллектуальному исламу» или «религии улемов». Тарикаты также предоставляли своим членам защиту и возможность улучшения социального статуса [9, с. 264]. В настоящее время джамааты в Турции обладают значительной силой и влиянием, способны мобилизовать своих сторонников. Они часто демонстрируют свою независимость от государства, что придаёт им черты влиятельных институтов гражданского общества, хотя в большинстве случаев среди последователей преобладает негативное отношение к западным концепциям либеральной демократии [9, с. 265].

В условиях Северного Кавказа джамаат получил крайне негативную коннотацию, став ассоциироваться с радикальными этнорелигиозными группами, активно занимающимися терроризмом и пропагандой (в основном в киберпространстве), которые выступают за соблюдение строгих норм шариата и могут быть вовлечены в политическую деятельность [6, с. 84]. Но среди рядовых верующих джамаат в основном рассматривается в качестве общины или группы людей, объединённых общими интересами, традициями и культурой. Это может быть как религиозное объединение, так и более светская группа.

Современные джамааты во многом продолжают традиции исламского сопротивления, зародившиеся еще в советский период на волне противоречий между традиционным и нетрадиционным исламом, которое в значительной степени зависело от особенностей религиозной практики. Традиционный ислам на Северном Кавказе часто обвиняется в оправдании коррупции и зависимости от властей. Поэтому термины *ваххабиты* и *северокавказские ваххабиты* иногда применяются ко всем мусульманам, не поддерживающим традиционный ислам или открыто критикующим деятельность местных духовных управлений [1, с. 40].

Таким образом, основным фактором развития современных форм джамаатов являются не столько этноконфессиональные связи, сколько оппозиционное отношение к муфтиятам. Обычно они возникают как результат локальных инициатив снизу, но при этом стремятся к надлокальной организации и политическому влиянию [6, с. 83]. Кроме того, «джамаатизация» способствует урбанизация, развитие промышленного производства и другие социально-экономические факторы.

Религиозная ситуация в Башкортостане

В первое десятилетие после распада СССР религия не играла значительной роли в общественной и культурной жизни городов Башкортостана и не воспринималась как часть повседневной жизни башкир. В сознании горожан этническая идентичность преобладала над религиозной [2, с. 172].

Начало реисламизации в республике сопровождалось созданием местных мусульманских религиозных организаций – махалля. Руководителем каждой такой организации являлся имам-хатыб. Как правило, общины концентрировались вокруг мечети и старались стать частью централизованной структуры: Центрального духовного управления мусульман (далее – ЦДУМ) или Духовного управления мусульман Республики Башкортостан (далее – ДУМ РБ). Характерная для России институционализация ислама под эгидой государства получила преемственность и после распада СССР. Главными задачами духовных управлений мусульман были взаимодействие с местными органами власти и содержание мечетей.

Следует отметить, что развитие исламской уммы Республики Башкортостан в тот период происходило под влиянием процессов радикализации и перемещения мигрантов. Около 10 % населения республики сегодня составляют мусульмане-мигранты: узбеки, казахи, киргизы, азербайджанцы, таджики и туркмены. В городах образуются центры концентрации мигрантов определенной национальности. В последние годы увеличивается внутренняя миграция мусульман из других мусульманских регионов России, в основном из Республики Дагестан и Чеченской Республики. Наблюдаются две противоположные тенденции: с одной стороны, расселение мусульман в регионах преимущественно с русским населением, с другой – стремление сохранить идентичность и этнические особенности [4].

Рост исламской мысли, политизация ислама и внешние контакты привели к появлению групп интересов внутри самой мусульманской общины Башкортостана. В 2000-х гг. преимущественно в городском пространстве республики появился джамаат, который адаптировался к местным условиям и как термин активно стал использоваться мусульманскими общинами.

В настоящее время исламские религиозные объединения в Башкортостане составляют около 70 % от общего числа религиозных организаций, 20 % – православные (Русская православная церковь) и около 10 % – другие конфессии (протестанты, старообрядцы, буддисты и др.). По данным Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, в республике проживает более 2,1 млн этнических мусульман и более 1,4 млн представителей народов, традиционно исповедующих православие⁶. На 1 января 2021 г. в республике действовало 1447 мусульманских объединений, а на 1 января 2022 г. зарегистрировано 1491 объединение. В 2021 г. зарегистрировались 58 организаций (51 исламская, 6 православных, 1 языческая)⁷. Каждый год наибольший рост наблюдается среди исламских общин. Например, из 50 религиозных организаций, зарегистрированных в 2020 г., 44 были исламскими⁸. Мусульманская умма Башкортостана представлена двумя официальными религиозными центрами:

1) ЦДУМ России, которое на протяжении многих лет возглавляет Талгат Таджуддин. Оно объединяет более 2000 мусульманских организаций по всей стране, из которых 695 находятся в республике (584 зарегистрированы и 111 – без регистрации)⁹.

⁶ Информация о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях на территории Республики Башкортостан // Официальный сайт главы РБ. – URL: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyampripresidenterb/> (дата обращения: 23.06.2023).

⁷ Там же.

⁸ Некоммерческие организации – 2020 // Управление Министерства юстиции России по Республике Башкортостан. – URL: <http://to03.minjust.gov.ru/ru/node/462714> (дата обращения: 17.12.2021).

⁹ Информация о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях на территории Республики Башкортостан // Официальный сайт главы РБ. – URL: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyampripresidenterb/> (дата обращения: 23.06.2023).

В состав ЦДУМ входит Региональное духовное управление мусульман Республики Башкортостан под руководством муфтия Мухаммада Таджуддинова;

2) с 2019 г. ДУМ РБ возглавляет муфтий Айнур Биргалин. Его предшественник – муфтий Нурмухамет Нигматуллин, руководил управлением в 1992–2019 гг. и активно сотрудничал с Советом муфтиев России под руководством Равиля Гайнутдина. В состав ДУМ РБ входят 796 мусульманских общин, из которых 708 зарегистрированы, а 88 – без регистрации¹⁰.

Религиозные группы / джамааты в Башкортостане

В справочнике «Религиозные объединения Республики Башкортостан», созданном с участием Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при главе РБ, имеется отдельный раздел, посвященный религиозным группам, которые также называют «джамаатами», с их кратким описанием [5, с. 22–32]. Среди действующих в Башкортостане указаны сулейманиты¹¹, Нурджулар¹², Эренкёй¹³, Таблиг джамаат¹⁴, хабашиты¹⁵, салафиты¹⁶.

В начале 2000-х гг. усиливается мировоззренческая роль ислама, мусульманская идентичность башкир становится все более религиозной. Различные формы религиозной практики активизируются, ислам начинает восприниматься как часть повседневности. Среди верующих, особенно молодежи, формируется новая мусульманская

¹⁰ Там же.

¹¹ Сулейманиты («Сулейманджилар») – суфийский орден, основанный Сулейманом Хильми Тунаханом Силистревли (1888–1959). Его последователи верят в мистическую связь с покойным основателем, которого они называют «хатм аль-аулия». В Башкортостане джамаат распространен в основном среди студентов и образованных людей со средним и высоким социальным статусом.

¹² Нурджулар – международная религиозная организация (признана экстремистской по решению Верховного суда РФ и запрещена на территории России), основанная турецким богословом Саидом Нурси (1876–1960), выступившим против ваххабизма, после Первой мировой войны. После его смерти последователи разделились на несколько направлений, среди которых наиболее известным стало движение Фетхулла Гюлена. Это движение акцентирует внимание на развитии в трех областях: школах, образовании и средствах массовой информации, с целью формирования лояльных элит в разных странах. С начала 1900-х гг. в городах Башкортостана при поддержке этой организации создавались международные башкиро-турецкие лицеи, где обучение велось на английском и турецком языках, а также выпускалась башкирская версия газеты «Заман».

¹³ Эренкёй – суфийский джамаат, последователи которого известны как топбашевцы (по имени их религиозного наставника и основателя джамаата в Турции Османа Нури Топбаша). Лидер джамаата в Башкортостане – директор издательства «Сад» Айрат Хабибуллин. При нем мусульманская литература начала печататься на башкирском языке большими тиражами. Отличительной особенностью джамаата является сотрудничество с национальными движениями и салафитскими группами. Джамаат не поддерживает контактов с официальными мусульманскими структурами ЦДУМ и ДУМ РБ.

¹⁴ Таблиг джамаат (Верховным судом Российской Федерации организация признана угрожающей межнациональной и межконфессиональной стабильности, а также территориальной целостности государства. Запрещена на территории России) – международная религиозная организация. Была образована в 1926 г. в Индии Мухаммадом ибн Ильясом. Штаб-квартиры находятся в Пакистане, Индии и Бангладеш. Основной задачей является миссионерская деятельность в регионах распространения ислама с целью привлечения в ислам широких масс вне зависимости от их социального и экономического статуса.

¹⁵ Хабашиты – небольшая малоизвестная организация в Башкортостане. Представлена общественной группой «Центр развития исламской культуры». Джамаат основан в середине 1980-х гг. эфиопским проповедником Абдуллахом аль-Харари. Придерживаются шафиитского мазхаба в вопросах фикха, в вопросах акыды считают себя суннитами.

¹⁶ Салафиты – последователи «строгого» суннитского ислама, выступающие с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины. Сторонники так называемого «чистого ислама», свободного от поздних нововведений.

идентичность, основанная на глобальном понимании ислама, что ослабляет этнокультурные аспекты. В Башкортостане эти процессы совпали с политическими трансформациями в регионе, когда под влиянием федерального центра был упразднен этнократический режим первого президента республики М. Рахимова.

В 1990-е гг. большая часть башкирской городской молодежи состояла в активно действующих национальных общественных организациях. Наиболее известные среди них – «Союз башкирской молодежи» и «Кукбуре» – утратили общественную поддержку среди молодежи после смены национальной политики в регионе, выдвинув ориентацию на внутрироссийскую консолидацию и гражданскую идентичность в качестве приоритетной задачи. Следующим этапом в деятельности бывших членов данных общественных организаций стал ислам. Конфликт поколений на исламском поле, неудачные попытки диалога с духовными управлениями, несогласие с их политикой развития ислама стали причиной обособления исламской молодежи.

В Башкортостане джамааты создавались молодыми людьми, которые выражали несогласие с политикой и действиями официальных духовных управлений. Их идеологические взгляды были вдохновлены салафизмом или суфизмом, а нередко и башкирским национализмом. В этом контексте стоит отметить деятельность двух джамаатов в республике – «Шура мусульман Башкортостана» (официально не функционирует), но имеет широкую сеть последователей, активных и в настоящее время, и мюридов накшбандийского тариката хакканийа, члены которого не раз заявляли о себе в публичном пространстве.

Указанные религиозные группы включены в разряд «неофициального» ислама в республике. Салафиты позиционируются как «умеренные» и не связывают себя с радикальными последователями ислама. Лидер салафитов республики И. Н. Хайбуллин до 2017 г. возглавлял объединение «Шура мусульман Башкортостана», которое самораспустилось, объявив о продолжении деятельности своих членов в рамках официальных муфтиятов. Башкирские салафиты считают своими религиозными центрами Египет, Саудовскую Аравию и Кувейт и поддерживают тесные связи с аналогичными организациями в Казахстане. Распространение салафизма в республике совпало с системным кризисом башкирского национального движения. Салафизм в этих условиях стал восприниматься как протест против существующего положения дел.

Главным идеологом движения накшбандийского тариката хакканийа был Назим Хаккани (1922–2014), после кончины которого преемником стал его сын шейх Мехмет Адиль. Тарикат в Башкортостане функционирует под руководством С. Кильдина, бывшего государственного служащего и генерального директора Государственной телерадиокомпании «Башкортостан». Идеи тариката оказались наиболее востребованы среди творческой и научной башкирской интеллигенции, ряда бизнесменов и политических деятелей. Основным религиозным центром движения является город Лefка в Турецкой Республике Северного Кипра, который регулярно посещают башкирские адепты. Лидеры этой группы, которые позиционировали себя как приверженцы традиционного ислама, активно участвовали в деятельности башкирских национальных организаций в 1990-е гг.

Оба джамаата находятся в затяжном конфликте, обусловленном как идеологическим противостоянием, так и конкуренцией за протестно настроенную башкирскую аудиторию. Одной из тем их дискурса является традиционный ислам ввиду того, что оба течения готовы вписаться в политическую повестку страны и стремятся занять желаемую нишу в общественно-политическом устройстве региона.

Салафиты считают, что традиционный ислам у башкир не противопоставляется исламу времен пророка Мухаммада, а тождественен ему, в отличие от татарского ислама. В салафизме, отрицающем национализм, парадоксальным образом оказался выражен

национальный фактор. Салафиты выступают против региональных особенностей ислама. Для них традиционный ислам – ислам периода Мухаммада и его сподвижников, понимание религии, которое было у первых поколений мусульман. Салафиты выступают против паломничества к могилам «святым», рассматривая это как поклонение мертвым, и считают нежелательным отмечать день рождения пророка Мухаммада. Движение салафитов в Башкортостане позиционировалось как стремление к «новому порядку». Этот мотив усугублялся неблагоприятным социальным положением части населения, заметной деградацией всей общественной сферы, резким социально-имущественным расслоением общества.

Неким полюсом консолидации башкирской национальной интеллигенции стал неосуфийский тарикат хакканийа (раббанийа). Киприотские шейхи Назим Хаккани и Мехмет Адиль в 2013–2014 гг. посещали Башкирию. Во время поездок по районам республики они «указали» местным мусульманам на захоронения «сахабов», после чего началась активная деятельность по созданию новых мест поклонения, сопровождаемая процессами сакрализации и мифотворчества.

Тарикат существует в большей степени виртуально, приобщая членов братства к своей деятельности дистанционно [7]. Последователи хакканийа в Башкортостане, оставаясь учениками Назима Хаккани, официально признают суфизм тариката накшбандийа традиционным направлением в исламе и воспринимают известных религиозных деятелей и просветителей Волго-Уральского региона как своих шейхов.

Лидеры тариката используют для продвижения своих идей башкирские исторические темы и культурные памятники, такие, как могилы известных религиозных деятелей и археологические находки. Они также привлекают адептов с экстрасенсорными способностями для демонстрации «караматов» – чудес и сверхъестественных явлений, иностранных проповедников, антисалафитскую риторику и медиаресурсы.

Оба джамаата имеют политическую направленность и акцентируют внимание на башкирской идентичности, утверждая: «Башкиры – избранный народ Аллаха!»¹⁷. В этом контексте они сосредоточены на поиске так называемого «башкирского ислама» как альтернативы «татарскому исламу». Результатом поисков стала попытка заменить башкирские конгрессы (курултай) исламским советом (шурой) башкир. Однако эти попытки оказались тщетными. Вскоре башкиры в руководстве этой исламской структуры были заменены татарами [8, с. 32].

Заключение

Религиозные сообщества (джамааты) в Башкортостане отличаются позицией обособленности от официальных муфтиятов, синкретизмом религии и этничности, конфликтностью просалафитских и просуфийских идеологий. Можно выделить несколько факторов, оказавших существенное влияние на формирование джамаатов в республике:

- особенностью религиозной идентичности является то, что большинство мусульман республики соответствуют термину *этнические*, признают свою веру, но не связывает себя с религиозными институтами и практиками. Исламская идентичность во многом переплетается с этнической принадлежностью;
- национальный аспект проявляется в том, что башкирские общественно-политические организации и активисты пытаются контролировать конфессиональную

¹⁷ Виртуальная группа «Тюркский народ» // ВКонтакте. – URL: https://vk.com/wall-21242429_796015 (дата обращения: 22.06.2024).

сферу в республике и негласно участвуют в деятельности духовных управлений и исламских течений, акцентируя внимание на этнических особенностях ислама;

– внутриконфессиональные конфликты оказываются проявлениями кризиса официальных муфтиятов, которые позиционируют себя как сторонники традиционного ислама, но не могут объединить молодежь, пришедшую к исламу. На фоне значительного омоложения духовенства в Республике Башкортостан наблюдается конфликт поколений и борьба за влияние между традиционными религиозными деятелями и молодыми, радикально настроенными имамами;

– Прерванность традиции заключается в том, что к 1980-м гг. ислам оказался практически полностью вытесненным из общественной жизни. Он сохранялся лишь в обрядовой форме. Большинство населения по-прежнему имеет ограниченные знания о Коране, Сунне и исламе в целом.

Литература

1. Акаев В. Х. «Северокавказский ваххабизм» – разновидность исламского радикализма // *Научная мысль Кавказа*. 2000. № 3. – С. 40–48.
2. Кiekбаев М. Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. – Уфа: Нур-Полиграфиздат, 1998. – 212 с.
3. Красинский В. В. «Тюремные джамааты» в исправительных учреждениях // *Современное право*. 2018. № 11. – С. 114–120.
4. Малашенко А. В. Каким будет ислам в России к 2020 году? // *Новости Екатеринбурга*. 7 октября 2005 г. – URL: https://www.newsru.com/religy/07oct2005/islam_russia.html (дата обращения: 15.06.2023).
5. Религиозные объединения Республики Башкортостан. Справочник. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. – 168 с.
6. Фатхутдинов Р. Р. Джамааты на Северном Кавказе: институциональные факторы формирования // *Философия права*. 2015. № 5 (72). – С. 82–86.
7. Хабибуллина З. Р., Тузбеков А. И. Киберсуфизм в Республике Башкортостан: тарикат хакканийа в социальной сети ВКонтакте // *Виртуальный ислам на постсоветском пространстве: киберсреда и религиозные авторитеты: кол. монография; под ред. З. Хабибуллиной и Э. Муратовой*. – Баку: AVE Print, 2023. – С. 38–79.
8. Цибенко В. В. Турецкое религиозное влияние в Республике Башкортостан в контексте этнополитических процессов // *Исламоведение*. 2019. Т. 10. № 1. – С. 27–40.
9. Шлыков П. В., Саетов И. Г., Колдунова Е. В. Исламские джамааты в истории, политике и социальной динамике стран Востока / отв. ред. Н. Ю. Ульченко; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2021. – 304 с.
10. Юсупов Ю. М. Традиционные исламские течения в общественной жизни современного Башкортостана // *Россия и мусульманский мир*. 2012. № 7. – С. 44–50.

References

1. Akaev V. H. "North Caucasian Wahhabism" – a Type of Islamic Radicalism. *Scientific Thought of the Caucasus*. 2000. No. 3. Pp. 40–48. (In Russian).
2. Kiekbaev M. D. *Bashkirs in the Cities of Bashkortostan: History and Modernity*. – Ufa: Nur-Poligrafizdat, 1998. – 212 p. (In Russian).
3. Krasinskij V. V. "Prison jamaats" in Correctional Institutions // *Modern Law*. 2018. No. 11. Pp. 114–120.
4. Malashenko A. V. What Will Islam is Like in Russia by 2020? – URL: https://www.newsru.com/religy/07oct2005/islam_russia.html (accessed: 15.06.2023).
5. Religious associations of the Republic of Bashkortostan. Directory. – Ufa: GUP RB Ufimskij poligrafkombinat, 2014. – 168 p. (In Russian).

6. Fathutdinov R. R. Jamaats in the North Caucasus: Institutional Factors of Formation. *Philosophy of Law*. 2015. No. 5 (72). Pp. 82–86. (In Russian).

7. Khabibullina Z. R., Tuzbekov A. I. Cyber-Sufism in the Republic of Bashkortostan: Tariqah Haqqaniyya on the VKontakte Social Network. *Virtual Islam in the Post-Soviet Space: Cyber Environment and Religious Authorities*. Collective monograph, ed. by Z. Khabibullina and E. Muratova. Baku: AVE Print, 2023. – Pp. 38–79. (In Russian).

8. Cibenko V. V. Turkish Religious Influence in the Republic of Bashkortostan in the Context of Ethnopolitical Processes. *Islamic Studies*. 2019. Vol. 10, No. 1. Pp. 27–40. (In Russian).

9. Shlykov P. V., Saetov I. G., Koldunova E. V. *Islamic Jamaats in the History, Politics, and Social Dynamics of the Countries of the East*, ed. by N. Yu. Ul'chenko; In-t vostokovedeniya RAN. – M.: IV RAN, 2021. – 304 p. (In Russian).

10. Yusupov Yu. M. Traditional Islamic Movements in the Public Life of Modern Bashkortostan *Russia and the Muslim World*. 2012. No. 7. – Pp. 44–50.